

Ольга
ЛИТАВРИНА

Ольга
ЛИТАВРИНА

*Сквозь
шольное
ушко*

Москва **ЭКМО** 2014

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Л 64

Художественное оформление серии *С. Груздева*

Литаврина, Ольга.

Л 64 Сквозь игольное ушко / Ольга Литаврина. — Москва : Эксмо, 2014. — 288 с. — (Городская акварель. Проза О. Литавриной).

ISBN 978-5-699-79952-7

Счастье – рядом, стоит только протянуть руку и – вот оно. Увы, все не так просто... И воспитательница детского сада, привязавшаяся к осиротевшему мальчику, и бесшабашный Венька Малышев, спасающий жену-поэтессу, и незадачливый бизнесмен Леха Летуев, разочаровавшийся в женщинах, – все они стремились к любви, к жизненной гармонии и все потерпели поражение. Или и вправду – легче протиснуться сквозь игольное ушко... Но так ли это? Может, в стремлении к настоящей любви, к настоящему счастью и кроется их победа? Может, утратив многое, они сохранили в себе главное – трепетную душу? Об этом размышляет Ольга Литаврина, приглашая своих читателей разделить ее непростые и касающиеся любого из нас раздумья.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-79952-7

© Литаврина-Махнева О., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

Хорасанский ковер

Нет, не помогли в тот день измученному организму заведующей садом Лидии Константиновны Савельевой пиявки! С самого начала процедуры все пошло шиворот-навыворот. Во-первых, на ее время каким-то образом оказалась назначенной еще одна пациентка. И Людмила Николаевна — хваткая массажистка-гирудотерапевт — «разложила» дам по разным комнатам: одну — в массажной, другую — Лидию Константиновну — в медкабинете. Так и бегала — от одной к другой.

У Лидии Константиновны плохо присасывались пиявки — видимо, почуяли ее нервное настроение. А потом присосались, да так, что в конце процедуры их невозможно было оторвать. Людмила Николаевна буквально отдирала их и тут же отправляла в банку со щелочью. Ранки от укусов сильно кровили — особенно у горла, на щитовидке. Людмила Николаевна в спешке не успела вовремя прилепить клиентке впитывающий памперс — кровь натекла на нижнее белье, на выходную юбку. А самое главное — у Ли-

Ольга Литаврина

дии Константиновны не сложился доверительный разговор с массажисткой, как это бывало обычно. А именно сегодня ее мучила серьезная проблема, и то, что у Людмилы Николаевны не нашлось на нее времени, ее сильно обидело. Она неохотно записалась на следующий сеанс — и вышла недовольная, неся в пакете свои окровавленные памперсы, а свои проблемы — в душе.

А проблемы были, особенно одна, о которой не всякому и расскажешь. Вот уж лет двадцать Лидия Константиновна заведовала частным детским садом. Все у нее шло хорошо, персонал подобрался отличный, и учредители и Управление образования были ее работой довольны. И конечно, Лидия Константиновна вместе с воспитателями и нянечками буквально «тряслись» над каждым своим маленьким воспитанником.

Еще бы! От этих самых воспитанников напрямую зависел размер ее дополнительных выплат и премиальных! Садик находился в типовом здании и располагал четырьмя младшими и четырьмя старшими группами. В старших группах уже вплотную занимались подготовкой к школе. В младших проводили общеразвивающие занятия: лепка, рисование, ритмика, занятия с логопедом — и тому подобное.

За время пребывания любимых чад в детса-

Сквозь игольное ушко

ду родители успевали привыкнуть к воспитателям, а персонал, включая Лидию Константиновну, успевал узнать и привыкнуть к ним. Немудрено, что Лидия Константиновна отлично знала папу Илюши Лиханова из подготовительной группы. Илюша ходил в садик «Знайка» уже не первый год. И в последнее время привозил и забирал его отец, он же неизменно присутствовал на нечастых родительских собраниях. А раньше Илюшу забирала молодая симпатичная женщина, которую он называл мамой Шурой. Но она вдруг перестала появляться в детском саду... Отец Илюши был импозантным, представительным сорокалетним мужчиной, на которого заглядывался женский контингент садика. Да чего уж греха таить: и сама Лидия Константиновна — не старая еще разведенная женщина. Мальчик, правда, что-то говорил о маме Шуре, которая сидит с ним дома, играет и рассказывает сказки, и что ей помогает няня-гувернантка, но все как-то неубедительно, будто бы заученными чужими словами.

Однажды младший Лиханов забыл в группе варежки. И Лидия Константиновна решила: вот наконец и представился удобный случай! Закончив свой рабочий день, как обычно, в восемь часов, она решительно направилась по хорошо ей известному адресу Лихановых: Заповедная улица, дом 9, квартира 57.

Ольга Литаврина

Приблизительно в восемь сорок она с бьющимся сердцем — все-таки повод для визита был несколько надуманным — позвонила у заветной двери. Этот солидный двенадцатизэтажный дом, аккуратный подъезд с консьержкой и даже сама дверь — тоже солидная, обитая кожей, с медной подковой на косяке — произвели на нее самое положительное впечатление. На звонок поначалу никто не отозвался. Лидия Константиновна нерешительно позвонила еще раз. За дверью послышались шаги, и женский голос с характерным украинским мягким «Г» произнес:

— Говорите, шо нужно?

— Мне бы Игоря Ивановича, — робко ответила Савельева и сама удивилась этой неожиданной робости.

— Хозяина нету, дома только мама Шура и Илюша, — по-прежнему из-за двери глуховато отвечал голос.

— А к маме Шуре можно? — поинтересовалась Лидия Константиновна.

Женщина за дверью медлила с ответом, но тут из глубины квартиры молодой и какой-то излишне веселый женский голос потребовал:

— Наталка, что ты человека за дверью держишь? Впусти — будет хоть с кем словом перекинуться!

И кожаная дверь гостеприимно растворилась.

Сквозь игольное ушко

Перед Лидией Константиновной предстала просторная прихожая, обставленная гарнитуром резного дерева, — из прихожей была открыта дверь в гостиную, сияющую хрустальной горкой и роскошным персидским ковром на полу. Дорогая мебель и широкое светлое пространство так поразили Савельеву, что она не сразу заметила стоящую у косяка двери молодую женщину с бокалом в руке. Мама Шура изменилась, похудела, и глаза ее лихорадочно блестели. Она внимательно и чуть свысока разглядывала нежданную гостью. Лидия Константиновна представилась. Мама Шура сказала, что помнит ее, и пригласила в гостиную, крикнув невидимой Наталке, чтобы та принесла им чаю.

Наталка не заставила себя долго ждать. И, уже сидя на мягчайшем белом кожаном диване перед стеклянным столиком с чаем, бутылочкой наливки и разнообразными «печенюшками», Лидия Константиновна настроилась на серьезную, обстоятельную беседу.

Единственное, что ее насторожило, — какое-то нездоровое оживление собеседницы, некое ее нарочитое веселье без видимого повода.

Правда, поначалу мама Шура старательно держалась в рамках приличий. Но, выпив с Лидией Константиновной рюмочку-другую (причем джина, а не

Ольга Литаврина

наливки!), заговорила безостановочно, сумбурно, с каким-то даже истерическим надрывом:

— Вот, Лидия Константиновна... Можно я вас без отчества, просто Лида? Кстати, выпьем-ка на брудершафт! Вот так я и сижу дома с Илюшкой. Сижу на всем готовом, в шелку и бархате, веселья — хоть отбавляй! Один и тот же вид из одного и того же окна — заняться совершенно нечем.

Она сокрушенно вздохнула и сбивчиво продолжила:

— Хотела выйти на работу — муж запретил категорически... Да-а, запретил... Дескать, ребенку нужно тепло и внимание. А мне кто обеспечит это самое тепло? Кто? Получается, я не жена, а нянька! Так ведь? Да еще при чужом ребенке. Да еще при том, что общего заводить муж категорически не хочет! Вот так! Только и утешения — джин с тоником. И курительные смеси понемножку. Вот за это и выпьем еще...

Осматриваясь и одновременно слушая горячий монолог мамы Шуры, Лидия Константиновна не сразу заметила в комнате самого Илюшу. Мальчик сидел в дальнем углу гостиной, играя с планшетом. И только при словах о «чужом ребенке» Лидия Константиновна поймала его взгляд, устремленный на маму Шуру. Какой-то странный взгляд. Будь ребенок

Сквозь игольное ушко

постарше, Лидии Константиновне показалось бы, что в нем... злорадство? Да, пожалуй, злорадство. Но Илюша был еще мал для такого! Лидии Константиновне сделалось неловко. Она отдала варежки, погладила малыша по голове и поспешила распрощаться с мамой Шурой.

Следующую неделю-другую Илюшу забирала из «Знайки» шустрая Наталка. На вопросы воспитателей о маме и папе Наталка прямо не отвечала, уверяла, что «все хорошо, просто мама Шура простыла, а папа всегда занят!..». Однажды Илья, которого раньше забирали вовремя, остался допоздна один в группе. Лидии Константиновне не сразу, но удалось разговаривать ребенка. Илюша явно был не в настроении. И опять, как тогда в гостиной, Савельеву поразило какое-то взрослое и страшноватое выражение его лица. Илюша рассказал, что все у него хорошо, но папа очень занят, мама Шура болеет, а возится с ним одна Наталка — домработница. Хорошо-то хорошо, но дома ему скучно. В садике лучше, здесь у него друзья и игры, а дома — одна Наталка, и даже хомячка не разрешают завести. А потом, глядя в лицо Лидии Константиновне с этим странным «взрослым» выражением лица, неожиданно прибавил:

— Мама Шура стала совсем плохая! Все время пьет джин и курит. Со мной не играет, как раньше.

Ольга Литаврина

Сейчас ее забрали в больницу, а папа сказал, что еще повыбирает и купит мне новую маму, другую, чтобы играла, гуляла, собирала со мной «Лего»... И вообще, чтобы была добрая и веселая, а то одному плохо!

Сначала Савельевой показалось, что она ослышалась. Но нет, мальчик говорил не по-детски серьезно. Да и воспитатели подтвердили: до мамы Шуры, которая на первых порах приводила мальчика в сад, Илюшу водила в садик другая «мама», которая исчезла так же неожиданно, как и появилась. Заинтригованная Савельева решила понаблюдать за дальнейшим развитием событий. Ситуация показалась ей настолько непривычной, что она даже бросила на середине курс оздоровительных пиявок, лишь бы не отлучаться в неурочное время с работы. «Пиявочница» Людмила Николаевна, конечно, решила, что Савельеву просто-напросто обуяла жадность. Никак не могла поверить, что в работе заведующей детским садом могут случаться неординарные события.

А Лидия Константиновна так-таки и дождалась!

Не прошло и недели, как по-всегдашнему солидный и представительный Лиханов-старший поступался в ее кабинет. Вместе с ним вошла худенькая, стройная миловидная молодая женщина, просто и скромно одетая, которая буквально заглядывала ему в рот. Лидия Константиновна, несмотря на свой

Сквозь игольное ушко

возраст и опыт, всегда немного терялась в присутствии Лиханова. И только в этот раз поняла почему. Лиханов был фантастически самоуверен. Он фундаментально разместился в кресле у ее стола, предоставив право наивно щебетать молодой женщине — «новой маме» Илюши. А женщина прямо-таки разливалась соловьем. Просила называть ее «мамой Верой», рассказывала, что серьезно готовится к браку с таким супермужчиной, как Лиханов Игорь Иванович, ее нынешний работодатель. Что сразу, буквально с первых минут, привязалась к Илюше — «бедному сироте». И что рада наконец оделить мальчика душевным теплом и заботой!

Лидия Константиновна слушала ее, поглядывала на Лиханова и непонятно почему ощущала себя словно на любительской сцене. Ей вдруг стало казаться, что в кабинете собрались просто актеры: благородный разведенный отец семейства, добродетельная мачеха из серии «не та мать, что родила, а та, что воспитала» и она сама — чуткий и современно мыслящий дошкольный педагог. Вот такая жизненная, в общем-то, сценка. Но что-то упорно мешало ей поверить в искренность «исполнителей». Что-то беспокоило ее, какое-то воспоминание, неуловимое «нечто», связанное с Илюшей. Но что? Так бывало с ней и раньше: надо вспомнить какое-то имя, фа-

Ольга Литаврина

милию актера, название книги, а никак не получается. Точно знаешь, а на ум не идет. И ускользает тем сильнее, чем сильнее роешься в памяти. Поняв, что сегодня вспомнить это «нечто» не получится, Лидия Константиновна любезно и уважительно распрощалась с Лихановым и новой его пассией. Заверила, что с мальчиком в группе все будет в полном порядке. Даже слегка пошутила — не пригласят ли ее, дескать, на скорую свадьбу.

Расстались они довольные друг другом.

И с этого момента неожиданно для себя самой Лидия Константиновна ощутила живой интерес к Илюше. Не раз ловила себя на том, что ей хочется понаблюдать за ним в группе, подбодрить его, чем-то угостить. Наконец, просто ласково провести рукой по его кудрявым льняным волосенкам. Особенно запал ей в сердце тот взгляд, который кинул на нее Илюша во время беседы с приснопамятной мамой Шурой. Да, именно взгляд ребенка. Что-то в этом взгляде никак не давало Савельевой покоя. Она словно увидела в Илюше будущего внука — беззащитного и открытого.

И у Лидии Константиновны вошли в привычку ежедневные посещения Илюшиной группы. Заглядывала она туда вроде как с проверкой, а сама наблюдала за «внучком». Мальчик как будто о маме Шуре не

Сквозь игольное ушко

вспоминал, казался веселым и довольным, приходил всегда наглаженным и аккуратно причесанным. Единственное, что отметила Лидия Константиновна, — это что под вечер Илюша не бросался навстречу маме Вере с такой радостью, как раньше бывало с мамой Шурой. Даже жаль было новоиспеченную мамочку, которая, видимо, прикладывала немалые усилия, чтобы добиться расположения ребенка. Приносила новые игрушки, обещала в выходные сводить в цирк или в гидропарк «Аква». А на Илюшин день рождения, последний в детском саду перед поступлением в школу, даже пригласила в группу профессиональных актеров, разыгравших перед детьми волшебную сказку! И все же Илюша держался с ней как-то скованно. Лидии Константиновне казалось, что мальчик оживал только в группе, общаясь с детьми и воспитателями. Несколько раз Савельева порывалась снова навестить семью Лихановых, но из опасения, что вызовет недовольство бизнесмена Лиханова-старшего, удерживалась от этого шага.

А папа Ильи — счастливый молодожен Игорь Иванович Лиханов — в этот последний год просто баловал старшую группу детсада своим вниманием. То за свой счет приглашал всяких интересных артистов. То приобрел в группу огромный конструктор «Лего», о котором воспитатели давно просили Ли-